

МИХАИЛ СТРОГАНОВ

ЗАТОН ИСТОРИИ

ЗАБЫТЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

1918

1922

ЗАТОН ИСТОРИИ: забытые воспоминания о Гражданской войне.

Воспоминания о Гражданской войне – это возможность прикоснуться к словам и чувствам простых людей, чья жизненная дорога пролегла между Советами и Колчаком. Попробуем прочесть чуть больше записанного, заглянуть чуть дальше увиденного ими: с высоты нашего времени прошлое выглядит несколько по-другому, иначе...

Пусть эти отрывистые, но живые строки, чудом сохранившиеся в затоне истории – затоне времени, удостоятся нашего внимания, почтятся памятью. Кто знает, что ожидает поколения живущих за горизонтом сегодняшних дней...

Памяти Гражданской войны в России 1918-1922 годов посвящается...

Михаил Строганов

ЗАТОН ИСТОРИИ

забытые воспоминания о Гражданской войне

Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа... Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо всё, что ни есть на земли, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства...

Николай Васильевич Гоголь, "Мёртвые души"

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ...

В 90-е, когда построенные в Советском Союзе предприятия ускоренным образом приватизировались и банкротились, а содержимое музеев «боевой и трудовой славы» оказывалось на свалках или пунктах вторсырья, в макулатурной стопке мне попала потрепанная машинописная рукопись.

С первых сохранившихся страниц стало понятно, что она содержит особенный материал – воспоминания очевидцев и участников Гражданской войны, собранные к 50-й годовщине Октябрьской революции. Сведения о рассказчиках были крайне скудными, наверняка было известно, что на момент сбора интервью они имели отношение к Пермскому Судоремонтному Заводу (Нижекуринский затон).

Воспоминания, несмотря на естественную для середины 1960-х годов идеологическую выверенность, содержат потрясающий в своей неприязательности колорит эпохи. В скупых и неизысканных фразах рельефно проступают как личная судьба рассказчика, так и непростая история страны на её судьбоносном переломе...

Была ли эта рукопись опубликована? Сомневаюсь... Слишком уж проступает в ней независимый народный характер, стремление людей быть хозяевами своей жизни на своей земле. Подобные мысли были излишне крамольными даже по меркам советского народовластия.

Благодаря этой рукописи, пусть в усечённом, неполном виде, мы можем прикоснуться к словам и чувствам простых людей, чья жизненная дорога пролегла между Советами и Колчаком.

Попробуем прочитать чуть больше записанного, заглянуть чуть дальше увиденного ими: с высоты нашего вре-

Слесарно-токарные мастерские 1923г. СРЗ п/м. Двержинского. г. Пермь

мени прошлое выглядит несколько по-другому, иначе.

К нашей чуткости и прозорливости зывал очевидец лихолетья Максимилиан Волошин, который был не за белых, не за красных, а за русских...

*Кто передаст потомкам нашу повесть?
Ни записи, ни мысли, ни слова
К ним не дойдут: все знаки слижет пламя
И выест кровь слепые письма.
Но может быть благоговейно память
Случайно стих изустно передаст,
Никто из вас не ведал то, что мы
Изжили до конца, вкусили полной мерой:
Свидетели великого распада –
Мы видели безумья целых рас,
Крушенья царств, косматые светила,
Прообразы последнего Суда,
Мы пережили Илиады войн
И Апокалипсисы Революций...*

Пусть эти отрывистые, но живые строки, чудом сохранившиеся в затоне истории – затоне времени, удостоятся нашего внимания, почтятся памятью.

Кто знает, что ожидает поколения живущих за горизонтом сегодняшних дней...

С уважением, Михаил Строганов

Обращение адмирала А.В.Колчака к населению 18 ноября 1918 г.

18 ноября 1918 года Всероссийское Временное правительство распалось. Совет Министров принял всю полноту власти и передал ее мне, адмиралу русского флота *Александру Колчаку*. Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях гражданской войны и полного расстройтва государственной жизни, объявляю: “Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевиками и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашенные по всему миру. Призываю всех граждан к единению и борьбе с большевизмом, труду и жертвам”.

Верховный Правитель Адмирал Колчак

Из обращения красного командарма М.В.Фрунзе

Если вы откроете любую белогвардейскую газету, то вы увидите, что Колчак, который говорит, что он защищает единство России, что он идёт за её национальное возрождение, этот Колчак имеет помощь от всех империалистов мира. Вы прочтёте торжествующие заметки о том, что на Севере России наступают очень успешно англичане, что они взяли Архангельск и что не сегодня завтра они продвинулись ближе к центру России... Что Эстляндия и Финляндия бьёт большевиков, что завтра будет взят Петроград. Что на западе удачно наступают польские войска, на юге

наступают румынские войска; английский и французский флоты, а на востоке преуспевают японцы...

Товарищи, сравните же все эти заявления, которые вы читали, и подумайте, где же здесь русский народ, — везде на этих многочисленных фронтах англичане, французы, японцы, поляки, эстонцы и т. д., а где же русские рабочие и крестьяне?..

И я думаю, товарищи, что каждый дурак должен понять, что там, в лагере наших врагов, как раз и не может быть национального возрождения России, что как раз с той стороны и не может быть речи о борьбе за благополучие русского народа. Потому что не из-за прекрасных же глаз все эти французы, англичане помогают Деникину и Колчаку — естественно, что они преследуют свои интересы. Этот факт должен быть достаточно ясен, что России там нет, что Россия у нас...

М.В. Фрунзе, командующий 4-й армии РККА

Велик был год и страшен год по Рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй. Был он обилен летом солнцем, а зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская – вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс...

А зачем оно было? Никто не скажет. Заплатит ли кто-нибудь за кровь? Нет. Никто. Просто растает снег, взойдёт зелёная трава, заплетёт землю... выйдут пышные всходы... задрожит зной над полями, и крови не останется и следов. Дешева кровь на червонных полях, и никто выкупать её не будет. Никто...

Все пройдет. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Почему?

Михаил Булгаков, "Белая гвардия"

Воспоминания участника Гражданской войны Анферова Ивана Силыча 1897 г.р.

В конце 1916 года был мобилизован. Быстро обучили и отправили на фронт. В первом же бою получил ранение и попал в плен к австрийцам. В 1918 году из плена бежал, пробирался пешком 39 дней. Был в Бердичеве, Тарнополе, Киеве. Из Киева добирался до Москвы, из Москвы в марте 1918 года приехал в село Слудка.

Был призван в Красную Армию, в 17-й Уральский полк 1-й батальон 2-ю роту (впоследствии 265 стрелковый полк). Командир роты - Шишкалов Федор Степанович. В мае месяце наш полк был уже в г.Троицке.

27 мая 1918 года белочехи захватили Челябинск, оттуда по железнодорожным путям начали наступать по направлению на Екатеринбург, Курган, Троицк.

Наш 17-й Уральский полк был направлен против белочехов на Челябинск. Утром 6 июня около станции Коркино вступили в бой с белочехами и войсками Омского правительства «Директории».

Силы белых были больше наших и через день наш полк с другими частями отступил на ст.Еманжелинская. Удерживали станцию несколько дней. Правда, боевых действий не было. Затем вер-

нулись в г.Троицк и заняли позиции по обороне города.

13 июня белые войска при поддержке блиндированного поезда (вагоны были защищены мешками с землей и тюками в шерстью) начали наступать на г.Троицк. Силы белых были значительно больше наших и плюс дальнбойная артиллерия.

Бой длился восемь часов. Наше положение было критическое. Выход был найден: из депо навстречу блиндированному поезду был выпущен паровоз, произошло столкновение поездов. У белых вышло замешательство, наше командование воспользовалось этим и мы пошли в контратаку. Белые войска отступили.

Особенно отличился в бою 1-й революционный полк Красных казаков из Оренбурга им.Степана Разина и наш 17-й Уральский полк. Белочехи отступили до ст.Увельской и было затишье до 17 июня. А в ночь с 17 на 18 июня внезапно напали на наш 17-й Уральский полк. Нас подняли по тревоге, но было уже поздно и нам пришлось отходить в г.Троицк.

От разгрома нас спас 1-й Кавалерийский полк им.Степана Разина.

Воспоминания очевидцев

В городе Троицке в это время орудовала банда дутовцев. Они захватили наш воинский склад, и утром 18 июня нам пришлось оставить Троицк.

Отступали на Верхнеуральск. В это время у нас был сменен командир полка. Им стал А.П.Конов. Через несколько дней подошли к Верхнеуральску. Там уже было не спокойно. В окрестностях города хозяйничали крупные отряды белых и были сведения, что белые окружают Белорецк.

Наш полк и полк им.Степана Разина 24 июня перешел в наступление и около ст.Кидыш разбил 2-х тысячный отряд атамана Аненкова. Путь на Троицк был свободен, но у нас не было боеприпасов и пришлось вернуться в Верхнеуральск. 7 июля наш полк оставил город без боя.

Отступали на г.Белорецк. С на-

ми отступали на подводах беженцы, колонна растянулась по Бело-рецкому тракту на несколько верст. Наш 17-й Уральский и полк им.Степана Разина замыкали колонну. Была сильная жара, пыли было очень много. Подводы часто ломались, создавались пробки, а нас по пятам преследовали несколько сотен белых казаков, и приходилось от них отбиваться. В ход иногда пускалась даже артиллерия.

8 июля мы были в г.Белорецке. Сил военных в городе было мало. 9 июля эссеры пытались поднять восстание, убили несколько видных партийных работников. 10 июля утром белоказаки перешли в наступление, наш батальон был атакован в лоб и с тыла. Но мы сумели выйти из тисков, перешли в наступление и отбросили белоказаков.

Красноармейцы на марше 1918г.

Главнокомандующий Сводным Уральским отрядом до 2 августа 1918 года Николай Дмитриевич Каширин.

В Белорецк подошли подкрепления: отряды Златоустовцев, Симского завода, Катав-Ивановского завода и отряды Н.Д.Каширина и В.К.Блюхера.

Отряды были объединены, командиром выдвинут Каширин, его заместителем - Блюхер. 17 июля соединенный отряд повел наступление на Верхнеуральск.

В течение 10 дней шли почти с непрекращающимися боями. 28 июля после упорного боя взяли Верхнеуральск. Там получили сообщение, что белые взяли Екатеринбург, и отряд вынужден был вернуться в Белорецк.

2 августа начальником парти-

Главнокомандующий Сводным Уральским отрядом Василий Константинович Блюхер.

занской армии стал В.К.Блюхер.

3 августа по Стерлитамакскому тракту мы стали отступать. Отступление прикрывали наш 17-й Уральский полк и полк им.Степана Разина. Белые наседали с боков и с тыла. В Белорецке дрались с белыми целый день и ночью отступили. Мы повернули на север, заняли Богоявленский завод, Петровский завод, продвигались на север, зажатые со всех сторон.

18 августа начались бои за переправу через многоводную реку Сим. Заняли Черняки, Бердины поляны. Бои были кровопролитные, но нам удалось построить мост и переправиться.

29 августа шли бои за ст.Иглино на железнодорожной линии Уфа-Златоуст. Бои шли 5 суток. Наш полк понес большие потери.

1 сентября вышли к р.Уфа у деревни Красный Яр. Форсировали сходу, кто вплавь, кто на чем. Наш полк опять шел, прикрывая партизанскую армию. Приходилось беспрерывно занимать оборону и отбивать противника. 4 августа наш полк последним переправился через р.Уфу.

Почти неделю шли без боев. 10 сентября были в с.Аськино. 13 сентября соединились с частями Красной Армии, а 19-го сентября были в г.Кунгуре. Остались позади 1500 км голодных, усталых бесконечных боев. Наша армия насчитывала 6650 пехотинцев и конников и 18 орудий. Приказом по 3-й Армии от 23 сентября 1918 г. партизанская армия была включена в 4-ю дивизию 3-й армии.

21 сентября наш полк с ходу выбил белых со ст.Шумково и начались бои за ст.Кордон и Шамары. Ст.Кордон и Шамары мы взяли. Полк перевели на отдых на ст.Шумково. Фронт был в 70 км. Но отдыхали только день и снова наш полк вступил в оборону за ст.Кордон. Наш 1-й батальон был окружен с трех сторон, а с 4-й р.Сылва. Лесами, болотами вышли из окружения и через день соединились с полком.

*Радолга Гайда,
с января 1919 года генерал-лейтенант,
командующий Сибирской армией*

14 октября генерал Гайда начал наступление против нашей 4-й дивизии. Наш полк защищал позиции у Кордона почти неделю. Полк понес большие потери и медленно с боями отходил на Кунгур. Несколько дней защищали ст.Шумково, затем 2-х дневный бой за ст.Усть-Кишерть и снова отступление, сдерживая бешеные атаки белых. 17-й Уральский полк оставил Кунгур последним.

22 декабря 1918 года наш полк перешел р.Ирень. Остановился в с.Крестоводвиженском и здесь сдерживали врага 2 дня. Отступали с боями на запад. В полку в это время не более 400 человек. До с.Рождественское шли через леса и непромерзшие болота.

Прошли Бизяр. В дороге строили гати, разгребали снег для артиллерии. Морозы были свыше 30С. В начале января наш полк был в с.Рождественском. Была установлена связь с дивизией.

За Рождественском были 2-х дневные бои. Противник неоднократно атаковал. Через с.Рождественское проходит тракт Юго-Камск, Оса и Село очень важный стратегический пункт.

7 января нам пришлось отступить в с.Стажково, д.Половинную и Большую Осиновку. Здесь нас заменили. Мы перешли на правый берег, там разместились в д.Луговая, Кашино, Полуденная и Ср.Казанка.

Помылись, оделись в валенки, сменили обмундирование. 19 ян-

варя наш полк вместе с 30-й дивизией перешел в наступление на с.Рождественское. Заняли несколько деревень. Но 20 января белые перешли в контрнаступление. Завязались встречные бои, которые велись до 29 января. Нам пришлось отступить. На левом берегу удержали только с.Стажково и дер.Половинную. Их удерживали до середины февраля. Бои за них шли и днем и ночью. В одном из боев я получил ранение в левую руку около плеча, был отправлен в госпиталь в г.Глазов и дальше в г.Кострому. По выздоровлении был демобилизован и в первых числах июля 1919 года приехал в Пермь и поступил на пароход «Павел» («Судосоюз»).

Воспоминания участника Гражданской войны Деменева Степана Ивановича 1892 г.р.

Родился в деревне Батыри Оханского уезда Ширинской волости. Работать в крестьянстве начал с 14 лет. В 1913 году мобилизован в армию и через 7 месяцев был освобожден по семейной льготе и получил билет ратника 11 разряда. Но в 1914 году был снова мобилизован и направлен в город Омск в 109-й сибирский стрелковый полк 28-й дивизии 20-го корпуса.

На фронте был под Львовом. Под Дубатово был контужен и

получил ранение осколком снаряда в правую руку. Лечился в госпитале города Казани, потом лежал 2 месяца Лаишеве, откуда в мае 1917 г. был отпущен домой, но по дороге заболел тифом. После выздоровления мобилизовался и в августе приехал домой. Но дома пробыл недолго, с полмесяца.

Снова мобилизовали и направили в запасный полк в г.Симбирск. Там меня и застала Великая Октябрьская революция.

Еще не наступила Гражданская война, но уже пролилась кровь: Убитые офицеры и солдаты.

Наш полк был из числа «не-надежных» и поэтому правительство Керенского на фронт нас отправить не решалось.

Полк наш, расправившись с некоторыми офицерами, сразу перешел на сторону Советов рабочих и солдатских депутатов.

В январе 1918 года меня демобилизовали и я приехал домой и крестьянствовал. В конце 1918г. нашу местность заняли войска белых и меня мобилизовали, где я и пробыл полгода. Когда Красная Армия подходила к г.Перми, наш 3-й полк около Верхних Муллов поднял восстание, перебил офицеров и перешел на сторону Красной Армии.

После сдачи оружия нас напра-

вили в штаб 3-й армии в г.Вятку, а потом в Москву, в лагерь военнопленных. В июле 1919 года нас обмыли, одели и распределили по частям. Я попал в продотряд, который направлялся в г.Тамбов и Пензу, и проработал там 2 месяца. 8 сентября 1919 г. Меня направили в 106-й полк, который уходил на фронт под Воронеж. У станции Староржевск был бой с донскими казаками, полк понес большие потери и отступил в г.Козлов. Там меня демобилизовали и уком партии назначил меня в Военный Комиссариат в Сергино, где я работал заместителем военного комиссара до 1922 года включительно. В конце 1922 г. я демобилизовался.

Воспоминания участника Гражданской войны Галиева Шамордана Шагабудиновича 1895 г.р.

Родился в деревне Томак Ворошиловского района Татарской АССР. До 1915 года работал в сельском хозяйстве. В мае 1915 года призван в армию и направлен на австрийский фронт в 198-й полк, около Карпат. В конце 1915 года - контужен. После лечения был отпущен домой.

5 октября 1918 года призвали в Красную Армию. Прибыл в г.Казань, откуда меня направили в г.Бугульму в 13-ю Армию - 2-й полк в отряд Кожевникова. В ноябре 1918 года наш полк участвовал в боях в деникинской армии.

В марте 1919 года, в связи с переводом Кожевникова (я был у

него адъютантом) отправлен в Нижний-Новгород, а оттуда через несколько дней - в Астрахань. Там Кожевников был председателем Военно-революционного трибунала, а я был пари нем. В июне 1919 года Кожевникова, а, следовательно, и меня, через г.Баку направили в г.Инзели (Персия) в береговую оборону.

В августе 1919 г. я был направлен в распоряжение Казанского военкомата. В тот период проходило всеобщее военное обучение - Всеобуч - и меня направили в территориальный полк в наш район обучать молодежь, где и работал я до сентября 1920г.

Военный всеобуч: запись добровольцев в Красную армию 1919г.

Воспоминания участника Гражданской войны Теплохова Александра Дмитриевича 1891 г.р.

Родился я в деревне Денисята Нижне-Муллинской волости.

Летом, в свободное время от полевых работ, а также в зимнее время наши отцы работали на ремонте судов. Мой отец, по его воспоминаниям, начал работать с 20 лет, то есть в 1884-1885 годах, вместе с другими братьями, которые были его старше и начали работать еще раньше. Работали плотниками, котельщиками, конопатчиками, коновозчиками.

В 1906 году затон был маленький сухой рукав и за островом. Остров кончался около Лаптевской дачи. Самые первые суда, как передавал отец, зимовали суда Сорокина и баржи Мотовилихинского пушечного завода.

У Сорокиных, в устье затона (где теперь лодочная станция) было двухэтажное здание, где располагались и контора, и мастерские. В гору была лестница. Это здание было самое большое в затоне. На острове были две зимовки мастеров и на основном берегу мастерские Каменских, где в 1929 году построен слесарный цех. Все делалось вручную, механизмов никаких не было. Когда я начал работать, то работал у братьев Каменских, ремонтировал их суда, но были и суда других владельцев, хотя совсем мало.

В 1912 году призван в армию, а в 1914 году началась империалистическая война. Я в это время был в первоклассной крепости «Иван-Город», а потом «Ново-Георгиевск» - артиллеристом в I Гвардейской бригаде, 4-я батарея.

Февральская революция застала нас на фронте. В июле 1917г. под Тернополем был ранен под правую лопатку и лечился в полевом госпитале. Через три недели был направлен в свою батарею.

Октябрьская революция застала на фронте. Нас, старшие возраста отпустили домой в отпуск на один месяц. Возвращаясь в часть, 24 октября 1917 года я был в Москве (в 25км от Москвы в поезде была проверка документов). Когда приехал в Москву на Николаевский вокзал (Октябрьский) вижу: трамваи не ходят, ни один извозчик на Брянский вокзал не везет. Говорит: опасно стреляют. Тогда я пошел пешком. По пути задержал рабочий патруль, ведут в комендатуру, проверяют документы и предлагают, как артиллеристу, принять участие в подавлении засевших в Кремле эсеров. Я согласился и был направлен в 7-е отделение. Там были гаубицы, направленные на Кремль. Там я пробыл два дня (не стреляли не было приказа).

И так как эссеры сдались, меня отпустили и в ноябре я прибыл в свою часть. 25 декабря 1917 года я демобилизовался и поехал домой, встал на учет в Нижне-Муллинском отделе.

В апреле 1918 года общее собрание волости меня избрало военным комиссаром и я стал работать в военном комиссариате, где и проработал до прихода белых.

Когда фронт стал приближаться к Перми, то нам было дано указание: подготовить подводы, упаковать документы и ждать распоряжения, после чего выехать на станцию Шабуничи. Но распоряжения об отъезде мы не получили, т.к. связь с Пермью была белыми прервана и они уже захватили Култаево. Когда мы об этом узнали, то спрятали документы и четыре человека на лошади хотели проехать через фронт. Доехали до дер.Хмелево и пришлось вернуться, т.к. там уже были белые.

26 декабря, когда меня не было дома, приезжал верховой солдат за мной. Когда я пришел домой, жена мне передала, что я должен явиться в штаб Ишимского полка в Н.-Муллы. Явился я в штаб, допросили, домогались, кто коммунисты? Я сказал, что не знаю, т.к. долго не был дома и народ перезабыл. Свою партийность скрыл.

Меня посадили в камеру, где уже было пять человек. Утром, 27 декабря меня освободили, т.к. за меня ходатайствовало собрание волости, а остальные впоследствии были расстреляны.

Через три дня меня послали работать грузчиком на железнодорожную станцию Пермь-II, а потом перевели в интендантство, в вещевой склад. 27 июня 1919 года фронт приблизился к Перми и я убежал из города.

Пришел ночью домой, спрятался и таким образом дождался прихода Красной Армии. Явился в Военкомат г.Перми и меня направили в 129-й отдельный стрелковый полк в г.Кунгур. Служил в нем артиллеристом.

Не дойдя 100 км до Красноярска, в декабре заболел тифом. Через 2-3 месяца выздоровел и был направлен в военизированную охрану завода Балашова.

Рекруты гражданской войны...

Воспоминания участника Гражданской войны Яшманова Ивана Михайловича 1896 г.р.

Родился в с.Слудка Соликамского уезда Пермской губернии. Детство и юность провел в деревне, работать по найму начал в 1911 года. Наделы земли у нас были не большие. Работал на сплаве леса в Усть-Кемоли и Усть-Обве.

В 1915 году был мобилизован в армию, призывался в г.Соликамске в августе, где проходил обучение 1,5 месяца и был направлен в 238-й Ветлужский полк в 60-ю стрелковую дивизию солдатом. Наша дивизия, после укомплектования была отправлена в Прибалтику и расположилась на левом берегу р.Западной Двины. Февральская революция застала меня в окопах на том же фронте.

Братания у нас не было, но война нам осточертела, надоело кормить вшей и терпеть мордобой. Все мечтали, когда кончится война и мы поедem домой. И вот командир роты (поручик) созывает нас - построили (в то время мы находились на отдыхе в 5 км от фронта). Он сказал нам: «Царь - император Николай II отрекся от престола, и теперь наша Родина - Республика» (человек он был не дворянин) и просил соблюдать дисциплину и порядок. Но мы, солдаты, толком ничего не знали -

как будет без царя, какая свобода? В последующие дни отдыха проводились митинги, где выступали больше офицеры. Нам разъясняли, что такое свобода, что мы от этого будем иметь. Мордобоя, титулирования «Ваше сиятельство», «Ваше высокопревосходительство», «Ваше благородие» и другое не будет, а будет «господин поручик» и т.д. Нам внушали, что теперь мы граждане свободной России, должны быть сознательными и еще лучше защищать Мать-Родину и т.д.

В августе 1917 года меня ранило в левую руку и, одновременно, контузило, к тому же я был болен цингой.

Меня отправили в госпиталь Московского распредпункта, где я пробыл две недели и направили в Пермь, по месту жительства. Но в Перми мест не было и я попал в г.Екатеринбург во II всероссийский городской лазарет, где и лечился два месяца. По выздоровлении был направлен в г.Бахмут Екатеринославльской губернии (Украина). Там формировалось пополнение нашей дивизии. В Бахмуте меня застала Октябрьская революция. Украинские националисты нас всех согнали в один батальон, разоружили.

Через несколько дней, по приказу из Москвы, нас направили по своим губерниям в распоряжение воинских начальников.

Воспоминания участника Гражданской войны Некрасова Павла Ивановича 1898 г.р.

В первых числах декабря 1918 года призван в ряды Красной Армии, прибыл в г.Пермь и был направлен в 1-й гаубичный артдивизион К.А.У. В двадцатых числах декабря нас отправили в г.Орлов Вятской губернии для формирования части. В марте 1919 года наш дивизион отправили в Петроград и мы заняли позиции на Карельском перешейке около поселка Муром. Там стояли до осени 1919 года.

В связи с наступлением генерала, Юденича наш артдивизион

В декабре 1917 года я приехал домой. Мне дали документ до востребования, и я вернулся домой, в Слудку, и начал работать в сельском хозяйстве и на лесосплаве. Весной 1918 года поступил на п/х «Пермяк» (хозяин Беклемышев), который ходил до Сарапула и в дачной линии. Капитаном был В.А.Ростовщиков, механиком Г.Г.Меньшиков. Осенью зазимовали в Н.-Курье. 22 декабря 1918 года меня вызвали в военкомат и мобилизовали, отпустив на несколько дней домой, до вызова. И я уехал в Слудку - вызова так и не дождался.

25 декабря белые заняли Пермь и я оказался на территории белых...

был срочно переброшен на Пулковские высоты (командир Гарнавский старый офицер, его заместитель - Жданов из Мотовилихи). Дивизион был в бою два дня, армия Юденича отступила и мы были отведены на перешеек в пригород Петрограда - Лесной, где я пробыл до конца года.

После этого я получил отпуск и уехал домой.

После отпуска был направлен в запасную часть при Пермском Военном Комиссариате.

Воспоминания участника Гражданской войны Корякина Федора Степановича 1895 г.р.

Родился я в заводе Бым (теперь село) Осинского уезда. В 1914 призван в армию. Сначала в 162-й запасный полк, а затем в 10-ю сибирскую стрелковую дивизию 40 полк. С этим полком и направлен был на Румынский фронт.

Надо сказать, немецкие войска заняли тогда значительную часть Румынии (остались г.Галац, Браилов). Наши войска продвижение немцев остановили. На фронте меня застала Февральская революция. Помню, была большая агитация: воевать до победного конца, а потом агитировали за кого голосовать в Учредительное собрание.

В нашей части были большевики, они разъясняли, что войну надо кончать. Но братания с немцами не получилось. В ноябре наш ротный сообщил нам, что в России власть захватили большевики. Вскоре у нас все офицеры

Гайдамаки Петлюры 1918г.

сбежали, и нам пришлось довыбирать Совет целиком из солдат. Румынское правительство с Германией заключило мир, а вскорости и Украина тоже заключила мир с немцами. Мы оказались на положении военнопленных, но только с оружием.

Нас румыны затем разоружили и стали частями отправлять в г.Киев. Там уже была создана Центральная Рада и орудовали гайдамаки. Довезли нас до станции Орша, там выгрузились из вагонов, прошли границу и дальше поехали опять в вагонах.

В апреле 1918 года я приехал в Кунгур, очень сильно больной желтухой. От Кунгура 25 верст до дома шел пешком два дня.

Пробыл дома два месяца и в августе 1918 г. был мобилизован (в это время в Ижевске и Воткинске было восстание) и направлен в г.Осу в 3-й Камский полк.

Затем нас направили в Елово, там же были две роты китайцев, шли бои. Село несколько раз переходило из рук в руки. Затем мы продвинулись до села Дуброво, около Сарапула.

После мы отступили до Осы и снова заняли село Дуброво и фронт ликвидировался: повстанцы частью убежали, а частично были уничтожены.

После подавления восстания нас направили к г.Чусовому в Третью Армию.

В это время белые наступали, и мы где-то около Левшино услышали в отдалении артиллерийскую стрельбу. Связи с другими частями у нас не было.

Ночью пришли в Мотовилиху, а утром оказалось, что мы находимся у белых. Нас разоружили и угнали в народный дом.

Занимались разными работами, вытаскивали дрова на Каме и

Формирование китайского полка 1918 г.

пр. Затем нас отправили в г.Тюмень, где мы занимались ремонтом барж, разгрузкой судов. Жить нас заставляли в баржах. Несколько барж затонули, когда их уводили в другие места, при этом погибло много военнопленных.

В начале ноября 1919 г. нас в вагонах отправили в г.Омск. В день приезда в г.Омск

я заболел тифом.

Так больного меня и освободила подошедшая Красная Армия и я попал в лазарет, а затем в команду выздоравливающих.

После выздоровления меня направили в этапный поезд в охрану (поезд №102), а затем в 8-ю стрелковую дивизию и в 1921 году весной демобилизовали.

Нагрудный знак Красноармейца

Воспоминания участника Гражданской войны Колчанова Михаила Сергеевича 1901 г.р.

Родился в д.Мерзляки Оханского уезда Дубовской волости, Пермской губернии. В 1918 году проходил учебу по программе всеобщая.

В феврале 1919 года при отступлении Красной Армии я вместе с лошадью вез отступающих красноармейцев и имущество сельсовета. Как возчик ехал до Кленовки на гр.Вятской губернии. И там был мобилизован в Красную Армию. Зачислен в 266 Малышевский полк 30-й стрелковой дивизии рядовым стрелком.

В начале марта 1919 года наш полк находился у р.Сельга в селе Игра. Через 4 дня наш полк отступил в Вятскую губернию, Глазовский уезд до с.Узи в 18 км от г.Глазова. В начале апреля наш полк вместе с другими частями дивизии перешел в наступление. Враг оказывал сопротивление, но был сломлен. Наступать приходилось в осенних условиях в распутицу, по болотам, часто вы-

таскивать из грязи воза, орудия, делать гати, мостки. Пулеметы носили на себе. Тылы наши отставали, а мы шли вперед. Но и врагу было не сладко. Бросал технику, орудия. При наступлении, необходимо отметить, что снабжение боеприпасами и продуктами было все же лучше, чем при отступлении.

Враг оказывал сопротивление на стратегически важных пунктах. С боями вышли в начале мая к с.Дебеси, затем освободили с.Черновское Оханского уезда. За село Андреево были бои, взяв его вышли на берег р.Камы. Средств для переправы под руками не было. Противник или угнал или уничтожил лодки. Реку держал под обстрелом, перестрелка через реку длилась 10 дней. В течении этих 10 дней нашей армии удалось построить плавучий мост, ниже г.Оханска в 7 км, и по данному мосту пошло все движение и снабжение для армии.

Отступление белой армии лето 1919г.

Красные партизаны? Кулацкая банда? Попробуй разберись кем они были в 1919г.

Нам хорошо помогали партизаны, но были и отрицательные явления. Солдаты от белых разбегались, причем некоторые с оружием и кое-где создавали банды, которые нападали на отдельные группы наших солдат и на обозы. Приходилось их вылавливать, помощь оказывали местные жители. На ст.Тайга у меня случился приступ аппендицита. После операции получил отпуск на один месяц, в ноябре был в Оханске. Оханским военкоматом был направлен в г.Пермь, а оттуда в 57-ю стрелковую дивизию.

В начале 1920 года в Ишимском районе было восстание. Наш полк участвовал в усмирении. Бандиты имели хорошо оборудованные укрытия, пулеметы, землянки были тщательно замаскированы. Приходилось прочесывать местность. Подавление восстания длилось больше 6-ти месяцев. В 1922 году участвовал в подавлении восстания на Алтае. Пробыл там один месяц. Там часто попадали в засады, после подавления восстания на Алтае был направлен в г.Омск, где служил до декабря 1923 года.

Воспоминания участника Гражданской войны Некрасова Павла Николаевича 1897 г.р.

Родился в с. Усть-Гаревая Пермского уезда и Губернии в семье крестьянина. В мае 1916 года призван в царскую армию. Три месяца обучался в городе Перми и Екатеринбурге, Зачислен в 8-й Армовирский полк и отправлен на фронт ст.Заморье местечко Мир. Служил в дивизионной артиллерии 8-й стрелковой Сибирской дивизии 1-я бригада зенитной артиллерии связистом.

После заключения Брестского мира дивизию перевели на отдых. В это время немцы начали наступать. Мы погрузились на платформы и нас повезли в г.Минск. В Минске к нашему эшелону на автомашинах приехали офицеры из польского легиона, агитировали слать оружие, разоружиться. Комитет солдатских депутатов дивизии отказался от разоружения. С соседних домов по нашей дивизии открыли стрельбу из винтовок. Мы отвели оружейным пуле-

метным огнем. Стрельба по нам прекратилась, и наши эшелоны поехали дальше по направлению на Борисов.

Отъехали от Минска километров на 11, и на одной из стрелок стрелочник сообщил, что недалеко были взрывы. Состав медленно поехал дальше. Обнаружили, что железнодорожное полотно и насыпь разрушены. Остановились, отремонтировали путь (сутки), поехали дальше.

Подъехали к Ново-Борисову, выслали разведку, разведка донесла, что там нет никакой власти. Проехали этот город и на следующих станциях нам стали встречаться небольшие отряды красногвардейцев.

Мы делились с ними продуктами, были конечно и неприятности, у нас пытались кое-что и забрать. Приехали в г.Вязьма.

Польские легионеры Пилсудского 1919г.

Там был предъявлен приказ правительства: сдать оружие. Наш комитет солдатских депутатов согласился. Это было 15-20 марта 1918 г. Мы сами сгрузили артиллерию, разоружились и нас распустили по домам в распоряжение военкоматов. Домой прибыл 30 марта, приехал больной ногами.

В августе в г.Перми призван в Красную Армию. Обучали нас в гимназии на ул.К.Маркса, теперь там медицинский институт.

Через три недели скомплектовали Пермский особый батальон для пополнения 29-й дивизии 3-й армии. Обмундировали кого в шинель, кого в ватник и по горнозаводской линии направили до станции Баранча. Там получили винтовки, правда не на всех, и по 40-

50 патронов на винтовку. Недостающие винтовки мы должны были достать в бою у белых.

При подходе к д.Лая попали в окружение, завязался бой, нам удалось из окружения вырваться. Потери были очень большие и мы спешно отступили за ст.Баранча по направлению железной дороги к В.Туре. Там остатки нашего батальона включили в 3-й Екатеринбургский полк, бойцы которого были в большинстве Исетские рабочие. В составе этого полка были в упорных боях за д.Салда в 40 км от Кушвы. Бои шли два дня 29 и 30 ноября. Деревня три раза переходила из рук в руки. Белые имели преимущества во всем, как численные (в 4-5 раз), так и по боеприпасам, у нас боеприпасов не хватало.

Получали мы довольствие один мерзлый, овсяный с колочками хлеб, по несколько дней не было горячей пищи, несколько дней не могли обсушить обмундирование. И, несмотря на наше упорство и стойкость, мы вынуждены были отступить. Полк понес большие потери. Отступали с боями (правда, небольшими) вдоль железной дороги до завода Н.Тура. В Н.Туре пробыли три дня. Полк отдохнул. В Н.Туре в это время был 56-й путиловский кавалерийский полк, 17-й Петроградский полк и 1-й рабоче-крестьянский полк, в который на и ввели, в нижней Туре находится первый крестьянский коммунистический полк в последствии «Красных Орлов». В общем войск в Н.Туре собралось много.

В Н.Туру 4 и 5 декабря приезжал Троцкий. Был митинг, Троцкий был страстный красноречивый оратор, он нам объяснил положение на фронтах, что наступление белых на Кунгур приостановлено, что там в сентябре соединилась партизанская армия Блюхера, силы Красной Армии укрепились и она сама готовится наступать, а поэтому белогвардейцы вынуждены были сменить направление в наступлении и пытаются взять г.Пермь наступая по Горнозаводской линии. Митинг продолжался два часа. Троцкий призывал взять Верхотурье и Нижний Тагил.

Агитационный плакат Троцкого составленный по принципу Жития Святых

Настроение у нас повысилось. В последующие два дня Красная Армия перешла в наступление, начались кровопролитные бои и несмотря на численное превосходство в живой силе и технике белые вынуждены были оставить много деревень. Но северный участок фронта не имея резервов и имея недостаток боеприпасов не смог противостоять контрнаступлению прибывших свежих частей белых и в результате стал отступать. Положение осложнилось тем, что белые повели наступления на ст.Комарихинская на железной дороге Чусовая-Пермь.

С нашего фронта туда был брошен 56-й кавалерийский путиловский полк. Наш первый рабоче-крестьянский полк в наступление имел соседей: 2 роты моряков и отряд 700 человек китайцев и первый коммунистический полк. Вместе с нами был переброшен 17-й Петроградский полк, чтобы сдерживать наступление белых со стороны Лысьвы.

Наши части славились как стойкие героические части и нас всегда бросали на трудные участки. Нам удалось отбросить врага от ст.Калино на 17 км. Белые рвались перерезать железную дорогу Чусовая-Пермь. 4 дня наша часть и 17-й Петроградский полк отражали беспрерывные яростные атаки белых. Дело доходило до рукопашной. Полк был обескровлен. Осталось всего 120 человек, но позиции держали. Благодаря этому Красная Армия и эшелоны (до 30 эшелонов) по железной дороге сумели уйти в г.Пермь. На 5-й день боя полк оставил ст.Калино. Это было 20 декабря. 22 декабря нас, несколько десятков человек, привезли в г.Пермь. Расквартировали по домам, выдали полушубки, валенки, помылись в бане. На завтра должны были получить направление. И вот в ночь на 24 декабря в городе началась стрельба и нас сонных в домах белые забрали в плен. Погнали в

Красные казармы. Военнопленных там было, думаю, не менее 6-7 тысяч человек. Нас там сразу ободрали как липок, дали обноски. Мы пробыли там день, а затем пешком голодных погнали в село Троица на реке Сылве.

На другой день дали сухарей. Военнопленных из Шадринского, Камышловского, Ирбитского уездов стали отпускать по домам. Профильтровав, выявили членов партии и добровольцев. Кормили нас какой-то баландой, не поймешь из чего. В Троице продержали до конца января 1919 г. и перевели в г.Пермь в Красные казармы, и начали гонять под конвоем на работу: грузить дрова на паровозы и т.д.

Со мной в плену был Истомин Ефрем Игнатьевич. Мы с ним решили бежать и убежали. Перешли через реку Каму, я пошел в Заозерье, а он в Н.Курью. Мне удалось упротить филатовских мужичков, посадить на подводку, где я укрылся пологом и удачно проехал пост у дер.Хохловка. Доехал до дер.Полуденная и оттуда пришел домой. Несколько дней не выходил из дому, но затем осмелился и в феврале за отца выполнял гужповинность. Ездили и в г.Пермь. Хотел поступить на работу, но сразу не удалось, и только в марте поступил штурвальным на буксирный парход «Надежный».

Воспоминания участника Гражданской войны Симонова Федора Афанасьевича 1889 г.р.

Родился в деревне Кушмак Осинского уезда. В 1911 году призван в армию, отслужил срок, демобилизовался, прожил 4 месяца дома, началась империалистическая война и в начале 1914 года снова мобилизован и направлен в Богодубовский стрелковый полк 30-й дивизии. Участвовал во взятии Львова и Перемышля. Был три раза ранен в ногу и обе руки, имел контузию. Октябрьская революция застала на фронте в Бесарабии. 2 февраля 1918 г. Демобилизовался.

В 1918 году в апреле ушел добровольцем в Усунский отряд, командир Рябов. Вели борьбу с кулацкими бандами Фокинской, Ошпской, Сайгатской волостях. Затем наш отряд был влит во вто-

рую армию 30-ю дивизию 4-й кавалерийский дивизион 3-й Петроградско-Уфимский кавалерийский полк. В рядах этого полка был в боях за оборону г.Кунгура. От Кунгура отступал до Табор (через Юго-Камск и Юг).

В феврале 1919 г. отступали по направлению Очеры. На подступах к заводу Очер были бои. Наш полк попал в окружение. Ценой больших потерь порвали окружение и отступали на Вятские поляны.

В мае 1919 г. вторая армия перешла в наступление, нашу дивизию бросали в разные места, участвовал в начале июня во взятии Ижевска, вскоре Оханска и Очеры. Нам хорошо помогала Волжско-Камская флотилия.

Революционный катер Волжско-Камской флотилии 1919г.

Наш дивизион на р.Каме вышел опять к Таборам, реку форсировали вплавь за лошадьми. Участвовал во взятии Юго-Камска, 27 июня - села Рождественское и 1 июля Кунгура. От Кунгура вместе с 28 дивизией начали продвижение на Екатеринбург. 16 июля был в Екатеринбурге. Но в боях наш полк не участвовал, т.к. город взят Азиным 15 июля. От Екатеринбурга наша боевая дорога шла через Курган на Омск, Новониколаевск. В Новониколаевске эскадрон получил полуторамесячный отдых, а затем переброшен на Польский фронт. Но в г.Воронеж нам назначение изменили, направили в г.Харьков, а оттуда направлены для борьбы с бандами Махно. Нестор Махно вскоре перешел на сторону Красной Армии. Затем наш дивизион был направлен на юг.

В числе первых форсировал Сиваш, но удержаться на Арбатской стрелке не могли, пришлось отступить, причем обратно ветер нагнал воды много, и переправа была очень трудная.

Предводитель "Вольных Советов" батька Нестор Махно в 1919г.

Дивизиону дали отдых. Отвели на отдых на 70 км вглубь от фронта. Получили пополнение, совместно с китайским отрядом, но уже не первые вошли в Крым.

Весь Крым я пройти не смог, сказались последствия контузии, меня направили в г.Пермь в команду выздоравливающих, где я пробыл два месяца до 1920г.

Врангелевские купюры достоинством 50 и 1000 рублей 1919г.

Воспоминания участника Гражданской войны Гладышева Сергея Александровича 1900 г.р.

В 1918 году я работал молотобойцем в Шпагинских мастерских. В ноябре мы проходили всеобуч, закончили 96-часовую программу в начале декабря и нас, группу 90 человек направили в Павловский завод. Но в данный завод мы не попали. В пути нас переадресовали в Глазов. Прибыли в Глазов и нам объявили приказ, что мы - красногвардейцы - зачислены в запасный стрелковый полк №2.

Два месяца нас обучали, а затем команду в количестве 180 человек направили на фронт на ст.Бородулино для пополнения I-го Петроградского полка.

Белые в это время развивали наступление, и мы сразу попали в боевую обстановку. Отступали, отходили с боями по северную сторону железнодорожной линии к г.Глазову. Связь с другими частями была потеряна. Около р.Чепец попали в окружение. Полк принял неравный бой, который длился 4 дня.

Полку удалось вырваться из окружения и пришлось изменить направление отступления. К нам в это время поступило подкрепление, и полк перешел в контратаку. Наступление белых на нашем участке мы приостановили,

Командующий 4 армией Восточного фронта Михаил Васильевич Фрунзе

но соседние с нами части отступили, и над нами снова нависла угроза окружения, и пришлось с боями снова отступать.

Снабжение боеприпасами было плохое. Не доходя до Вятки 60км, удалось закрепиться, и образовался фронт. Это было в апреле 1919 года. К нам в это время поступило пополнение отряд питерцев и ивано-вознесенцев. В конце апреля Красная армия, сломив сопротивление белых, начала преследовать белых. Проходили в день по 20-30 км. В это время командующий фронтом был Фрунзе Михаил Васильевич. Сменено было большинство командиров. Одежды мы были как солдаты. Порядка в армии стало больше. Полк наш занимал по фронту позиции в 8-10 км. Двигались севернее железнодорожной линии и к концу июня вышли на р.Каму у с.Хохловка.

Через р.Каму переплавлились в Шеметях. Как средства для переправы использовались бревна, поленья дров т.к. других средств переправы не было. Лодки были при отступлении все изрублены. За рекой белых тоже не было. После переправы следовали южной Полазны и северной Чусовой.

От Ирбита развивали наступление на Тюмень, Ялуторовск, Тюколинск, Омск. Боев в этом направлении было мало и небольшие. В Тюмени отдыхали двое суток, в Омске 3 дня. При продвижении между Тюменью и Омском нам хорошо помогали партизаны. Новониколаевск взят был сравнительно легко, но по мере приближения к Красноярску сопротивление белой армии нарастало. Бои начались суровые, изнурительные. На подступах к Красноярску бои шли 3 дня. Нам хо-

рошо помог бронепоезд. Он буквально прорвал предмостные укрепления, устремился к мосту, а за ним поднялась пехота. Мост был взят, и белая армия после этого покатилась лавиной, а за ней наши войска. От Омска командующий фронтом был Блюхер.

Была пора уборки хлебов, и мы помогали в уборке. Крестьянам отдали почти всех лошадей. Передвигались пешим строем. В Чите я обезножил и пробыл в госпитале один месяц. Догнал свою часть и снова заболел. Пролежал еще несколько месяцев.

После отпуска, это было уже в 1921 году, меня направили в 18-й запасный полк. В дороге в г.Вятка заболел тифом, лежал в госпитале №128 в г.Москве. Когда выздоровел отправили на трудовой фронт. Демобилизовался в 1922 г.

Бронепоезд Красной армии 1919г.

Воспоминания участника Гражданской войны Лобанова Алексея Якимовича 1897 г.р.

Родился в дер.Кащеи Филиатовской волости Пермского уезда.

В 1916 г. 15 мая призван в армию. Обучался в Челябинске и направлен на фронт в 92-й Печорский стрелковый полк рядовым 9-й роты. Был в Галиции в боях за г.Галич и около Перемышля. Заболела, лечился в госпитале г.Полтава. Там застала Февральская революция. После госпиталя получил отпуск. В июне 1917 г. направлен в Красное село 25 км от Петрограда в 176-й стрелковый полк, где и застала Октябрьская революция. Полк был настроен против войны. Вместе с

флотским отрядом в составе полка выступал против Корнилова, был в ст.Гатчино. Около ст.Гатчино стоял эшелон с Кониловым, вооруженный до зубов, а у нас по 4 патрона на винтовку. Послали делегацию для переговоров. Наши машут белым флагом, приехали на станцию, завязали переговоры, выяснилось, что корниловцы наступать на Петроград отказались. Наш состав поехал на эту станцию. Корнилов с двумя вагонами успел удрать.

В декабре 1917 г. отпустили домой. В октябре 1918 г. призван в Красную армию. И направлен в г.Орлов Вятской губернии в артчасть. Там обучался целую зиму. Весной переброшен в Нижний Новгород, а оттуда в июне 1919 г. пароходом перебрашены в Самару и там вошли в состав 2-го легкого артдивизиона 35-й стрелковой дивизии на г.Уфу, Челябинск и закончили в Иркутске ст.Инокеньевская.

В Иркутске стояли почти год. В мае 1921 г. нашу часть направили в Монголию.

Доехали до ст.Селенга и там перевели в труд-армию. Шесть месяцев работал в Черемховских шахтах. 15 декабря 1921 г. Демобилизовался.

Генерал Лавр Георгиевич Корнилов

Воспоминания участника Гражданской войны Бычкова Григория Павловича 1887 г.р.

Уроженец города Уфа. В 1914 г. призван в армию. Был разведчиком. На фронтах был в Восточной Пруссии и Белоруссии. Февральская революция застала около Августовских лесов. Затем нашу часть направили в Киев. В Киеве меня и застала Октябрьская революция. Наша часть боролась с Махно и гетманскими войсками Скоропатского. После чехословацкого мятежа в июне 1918 г. наша часть была переброшена под Сызрань и Самару и там вошла в состав 5-й армии.

В Самаре было правительство «Комуч» (комитет членов учредительного собрания).

С боями прошли Сызрань, Самару, Богуруслан. 31 декабря 1918 г. заняли г.Уфу. Но затем в марте 1919 г. белые начали снова наступать и мы отступили почти до Самары. Не дошли 85 км. 28 и 29 апреля 5-я армия пошла в наступление и в начале мая (4) взяли

Гетман украины Павел Скоропадский

Богуруслан и Белебей. Снова раз-
вернулись бои за Уфу. Продол-
жались с 25 мая по 9 июня. Мосты
через Белуб и Уфу были взорва-
ны. 13 июля взяли Златоуст. 24 ию-
ля взят Челябинск, затем в сере-
дине августа взяли Курган, в кон-
це октября были на подступах к
Омску. Затем участвовал в осво-
бождении Новониколаевска, за-
болел тифом, лечился в Омске, по-
сле выздоровления направлен в
команду выздоравливающих в
г.Семипалатинск и затем участво-
вал в ликвидации банд басмачей.
Получил контузию, снова заболел
тифом. В 1920 г. демобилизовался.

«Комуч» г. Самара

Воспоминания участника Гражданской войны Старорусских Василия Федоровича 1900 г.р.

Николай Николаевич Юденич 1919г.

В мае 1918г. я добровольцем был в продотряде. Нас было 180 человек. Отряд послали в Тамбовскую губернию, Кирияновский уезд. Работал там до января 1919 г. Вооруженного сопротивления не было, но хлеб приходилось искать, прятали, закапывали в землю. Хлеб направляли в Череповец и Москву. В июне 1919 г. мобилизован в Красную Армию. Направлен во 2-й Ярославский полк. В августе был на фронте против Юденича в Ямбургском уезде. В первый день боев я потерял своего брата - убили. Полк наш был не обстрелян, а у Юденича войска были вымущтрованы, наполовину состояли из офицеров. В местечке Мизовановское стояли около месяца. Были отрыты окопы и блиндажи. В сентябре армия Юденича нашу

оборону прорвала и начала наступление по всему фронту. В течение 17 дней в оборонительных боях мы отступили до Пулковских высот. Там к нам подошла помощь дружины из Петрограда и других городов и в 12 верстах от города сумели остановить войска Юденича.

Бой длился больше суток. Дело доходило до рукопашной схватки. Войска Юденича были разбиты и начали поспешно отступать. Через три дня остатки войск скрылись в Эстонии.

В бою за Пулпувские высоты я был ранен в голову, лишился многих зубов. Очнулся через 3 дня в госпитале в Ленинграде. В госпитале лечился один месяц, потом получил отпуск.

В феврале 1920 г. был направлен в г.Сызрань в части НКВД. Вели борьбу со спекуляцией и саботажем. В 1922 году в августе демобилизовался.

Продотряд изымает зерно у крестьян

Воспоминания участника Гражданской войны Симонова Василия Ивановича 1894 г.р.

Родился в д.Тупица Ильинской волости Пермского уезда. 13 февраля 1917 г. призван в армию в 109-й стрелковый полк. Часть стояла в г.Перми в деревянных Египтихинских казармах. Вскоре полк был переброшен в г.Челябинск, где и застала Февральская революция. 15 июля полк отправлен на фронт, но я был болен, лечился в госпитале и после лечения был направлен в г.Курган, а затем был направлен в Китай на ст.Фуерширен р.Онон около г.Цицикар. Был в охране КВЖД. Там меня и застала Октябрьская революция. В декабре 1917 г. нас заменили китайские

части. Нас направили на родину домой. 10 октября 1918 года призван в Красную Армию. Отряд формировался в г.Вятка. Название отряда Пермский отряд. В декабре направлен в г.Ямбург, где мне удалось видеть В.И.Ленина и с ним Ф.Э.Дзержинского.

В.И.Ленин выступал из вагона поезда. Вооружены были кто винтовкой, кто берданкой, кто «Витерли» и «Гра». 25-го мая 1919 г. в местечке Вороньи Мызы был ранен в левую ногу, левую руку и левый бок. Лечился в госпитале в Петергофе. Через два с половиной месяца лечения откомандирован как водник на гражданскую работу.

Воспоминания участника Гражданской войны Истомина Ивана Михайловича 1902 г.р.

Родился в дер.Истомино Филатовской волости Пермского уезда.

В 1924 году призван в армию. Служил в 5-м Туркестанском Краснознаменном полку в г.Саргана командиром пулеметного отделения.

2 февраля 1925 года полк переведен в местечко Шанибадат Самарканской области, где пробыл один год и восемь месяцев. В этот период часто выезжали в разные селения для поимки басмаческих банд.

Особенно долго ловили банду бая Турдыбая. Банда была небольшая: человек 25-30, но хлопот причиняла много. Жгли селения, угоняли скот. После нескольких операций состав банды остался 8 человек, остальных перебили. Гибли, конечно, и наши бойцы. И вот однажды в горах обнаружили пещеру, начали за ней следить и однажды ночью накрыли в этой пещере всех восемь человек. Сопротивлялись, уничтожили. В 1926 году демобилизовался.

Воспоминания о Гражданской войне Плешковой Евдокии Георгиевны 1899 г.р.

Мой муж Плешков Степан Яковлевич после установления Советской власти приехал с оружием и литературой. Носил звание Депутат Балтики. Выступал на собраниях, участвовал в национализации флота, выезжал в соседние деревни для установления Советской власти на местах.

В сентябре 1918 года был демобилизован и поступил работать в затон. Был связан по работе с политкомиссаром Кудриным Геронтием Кузьмичем.

Когда фронт начал приближаться к г.Перми, то муж заявил, что будем отступать. Я боялась, как буду отступать с ребятами. Отступать из затона должны были многие: капитаны, механики, активисты. Но получилось как-то так, что отступать не успели: или

лошадей не нашлось. Несколько человек отступили, но вскоре вернулись, т.к. дорога белыми была перехвачена.

Через два дня после прихода белых я была на разъезде Курья и видела трупы расстрелянных красноармейцев. Точно не помню, но что-то около десяти. Трупы лежали всю зиму, весной Минеев организовал похороны. Сигнал народ и трупы от станции из дровяного склада у д. Заборной свезли на полянку справа от лесной дороги от станции Курья в Нижнюю Курью.

Полянка была небольшая, на ней было много пней. От нее в сторону Мысов начиналась низина. Полянка от станции находилась близко. Похоронено на полянке человек 20-25.

Расстрелянные красноармейцы зима 1918-1919г.г.

Мой муж вступил в партию в 1917 году, еще на флоте. После прихода белых через два дня муж был арестован. Свиданий с мужем не разрешали.

На другой день после ареста был обыск в доме, но ничего не нашли. Забрали у мужа все флотское обмундирование. Винтовку мужа я спрятала в подполье. Муж же предусмотрительно сжег некоторые документы. Сидел муж в подполье в здании, где теперь магазин промтоварный. Затем мужа увезли в г.Пермь.

Увозили их на 4-5 подводах, на подводе 4 арестованных и два охранника. Я попросила прапорщика, стоявшего на квартире у отца в д.Заборной, узнать, куда повезли мужа и нельзя ли получить свидание? Он узнал, что муж сидит в доме бывшего губернатора.

Вскоре разрешили свидание. В дальнейшем видно с помощью прапорщика мужа перевели в тюрьму №1.

Месяца через три после ареста мужа освободили по поручительству Силина Алексея Минева, Потехина Анисима Кондратьевича. Вместе с моим мужем были арестованы Михалев Михаил, Андрей Федотов, Воронин.

После освобождения из тюрьмы поступить на работу удалось не сразу, не принимали, но все же удалась поступить на пароход пермяк. В конце июня пароход с

охраной погна-ли в Левшино. Команду уговаривали, чтобы они отступили. Ночью команда сбежала с парохода, переехали на правый берег р.Камы ниже Заозерья и мой муж берегом, лесом пробирался в Н.Курью.

При отступлении белые взорвали деревянный мост через Барановский лог.

Жители убежали в лес с детьми, с имуществом, с коровами. Жили около Круглого болота. Сделали там землянки, шалаши. Часть мужчин спасалась отдельно, тоже в лесу. Я не убегала, спасалась в овощной яме. Боя в поселке не было. Красные части появились по направлению с д.Оборино. Сначала 4 всадника спросили нас, есть белые или нет. Мы напоили их молочком, водой. Они ускакали обратно, а потом уже стали прибывать солдаты пехотинцы.

Впоследствии мы установили, что это были бойцы Путиловского полка, 17-го Петроградского полка и Лесновско-Выборгский полка.

Красноармеец 1919г.

Воспоминания о Гражданской войне Баландина Петра Семеновича 1897 г.р.

Мой отец Баландин Семен Иванович в зимние периоды работал в затоне, а в летний период занимался крестьянством. Летом 1918 года поступил в охрану на железную дорогу. Человек он был грамотный, начитанный и решительный. За что его арестовали белые я точно не знаю. Зверски убит на участке складирования дров (на этом месте сейчас находится лесничество). Труп нам выдали. На трупе было 18 штыковых ран. Похоронили на кладбище в Н.Курье, с правой стороны лесной дороги. Сосенки были небольшие, теперь большие. Крест, конечно, давно уже сгнил, так что могилу позабыл. Что я помню об отступлении красных: знаю мало,

Коммунистический китайский отряд

помню, что белые железную дорогу перерезали быстро, в Н.Курье разъезд был забит вагонами. Отступающие из Перми бойцы отряда китайцев в Заборную не попали, а отступали лесной дорогой на Оверята, на стрелку Конец Бор.

Воспоминания о Гражданской войне Аликина Петра Федуловича 1892 г.р.

Я видел, как был взорван железнодорожный мост. Был сильный звук и много дыма. Второй

Бронепоезд белогвардейцев 1919 г.

пролет от левого берега был взорван.

У белых перед отступлением между Мотовилихой и Пермью по железнодорожным путям медленно ходил бронированный поезд.

Вдоль по железной дороге по тракту на Левшино вели большую колонну военнопленных. Конвой был небольшой и кое-кто из пленных, пользуясь прикрытием строений, убежал.

Воспоминания о Гражданской войне Сучкова Ивана Алексеевича 1890 г.р.

В 1919 году в момент отступления войск адмирала Колчака наш пароход «Василий» в с.Хохловка перевозил войска белых с правого берега на левый. Потом комендант парохода дал указание следовать до пристани Слудка. В районе Слудки, когда мы ее проходили, была уже артперестрелка между военными судами белых и наступающими частями Красной Армии.

Мы прошли благополучно, а следующий за нами буксирный пароход «Ерш» с баржой на буксире был подбит. И пароход и баржа сгорели в районе пристани Слудка.

На пристани Пожва мы были вместе с пассажирским пароходом «Алексей». Нас комендант

заставил погрузить овес, направляющийся до Усоля. Опасаясь, что нас белые увезут с собой, мы трое (я, матрос и капитан Демидов Александр Михайлович) под предлогом сходить в деревню за молоком, вышли на берег и убежали. Шли лесом, часть дороги ехали на лодках и через два дня были в Слудке. Там уже были Красные и нас направили в г.Пермь. Через три дня из Перми поехали на пароходе «Василий».

Дней десять пароход сидел на мели в Тетерино, затем паводком был снят и нас увели в Пермь. Своего ходу у нас не было, так как детали машин (золотники, шестники и клапана) были сняты и отправлены в Сибирь. Детали эти получили только зимой.

Воспоминания о Гражданской войне Кайгородова Владимира Николаевича 1900г.р.

Александр Васильевич Колчак

Я начал работать рано. В 1914г. меня мать через знакомых устроила на работу в Пермское губернское управление. Я мечтал достигнуть совершеннолетия и поступить в водный транспорт, но так не получилось.

В ноябре 1917 г. в Перми забастовали чиновники государственных учреждений. Это был их протест против захвата власти рабочими. К этому времени я овладел техникой печатания на пишущей машинке, я отказался бастовать и перешел в Пермскую казенную палату. Был там комиссаром тов.Седых, в дальнейшем зав.агитпропом Пермского Губкома РККПб и первый лектор Пермского госуниверситета. Тов.Седых и А.А.Бы-

ков были моими первыми идейными воспитателями. Я выполнял обязанности личного секретаря и некоторые специальные поручения.

25-го декабря Пермь была занята колчаковцами. Я должен был эвакуироваться, но не сумел. 26-го декабря я зашел в отдел соцобеспечения, наивно полагая, остаться работать. Но произошло горькое разочарование. Я застал там всех служащих, кроме коммунистов, причем трое из них были в офицерских шинелях с золотыми погонами (прапорщик, поручик, подполковник). Они с бранью набросились на меня и начали бить. Женщины вырвали меня из рук озверевших белогвардейцев. Сунули в руки шапчонку, вытолкали за дверь со словами: «Беги и не приходи сюда больше!». Сплевавшая кровь с рассеченной губы, прикладывая к ней снег, потрясенный случившимся, добрался до дому на Слудке. Через некоторое время из Перми скрылся.

и колчаковцы...

*Художник Н.К.Сверчков:
Белые расправляются 1925*

Проживал у деда в Н.Курье до апреля 1919 г. Дед сначала не хотел меня принимать, положение его было опасным. Два сына коммуниста: Александр уехал в эвакуацию, а Сергей был схвачен в

Перми и сидел в тюрьме. К нему же пришла сноха с ребенком, спасаясь от встреч с белобандитами. Перед этим ее отхлестали плетью. Да тут еще я явился. Дед завернул было меня обратно, но бабушка настояла. Дед оставил с условием не выходить во двор в дневное время.

Перед приходом красных белые начали забирать в коновозчики всех, кого можно было заставить выполнять эту обязанность.

Крестьяне, подъезжая к Перми, бросали своих лошадей и скрывались в лесах, а в телегах было военное имущество.

Опасаясь, что меня заберут, скрылся в лесу. 10 дней кормил комаров, потом сообщили, что белые ушли и я вышел из леса.

Белогвардейский агитационный плакат

Воспоминания о Гражданской войне Шистеровой Марии Михайловны 1899г.р.

Мой муж работал на пассажирском пароходе «Михаил» в должности масленщика, а жили мы в Н.Курье.

Летом 1918 года наш пароход ходил до Сарапула. В один из рейсов на пароход грузили поклажи, говорили, что в Перми выгружали имущество Николая (Михаила?) Романова.

Река Кама была перерезана составшими из городов Воткинск и Ижевск. Зимой в 1918 году мы были на территории белых. Навигация 1919 года с весны ходили до Сарапула, а затем нас на пароходе находился какой-то штаб, возили войска белых. В конце июня мы зашли в Левшино, там уже было много судов, наш пароход пошел вверх. В Хохловке нас заставили перевозить войска белых через р.Каму, а затем пошли в Усолье. В Усолье с судна были сняты часть машинных деталей и укупорены в ящики и отправлены. Команду уговаривали отступить с белыми, но мы ночью с судна сбежали, пробирались вниз по Каме берегом. Усолье. Наш пароход «Михаил» обсох на песке, долго стоял там, и только осенью был снят с мели и уведен на буксире в Пермь. В Перми стояли под жильем для рабочих занятых на ремонте железнодорожного моста.

В 1917 после отречения императора Николая II от престола, Михаил Романов приостановил свое право на престол до решения Учредительного собрания. Ввиду германского наступления на Петроград в марте 1918 СНК принял постановление о высылке Михаила Александровича в Пермь.

В ночь на 13 июня 1918 Михаила Александровича и его секретаря вывезли и гостиницы "Королевские номера" и расстелили в шести километрах от Мотовилихи.

Воспоминания о Гражданской войне Селиверстовой Валентины Александровны 1904г.р.

В 1919 году, когда армия Колчака отступала, в г.Перми началась эвакуация.

Все богачи и служители культа спешно уезжали. На вокзалах и пристанях шла круглосуточная погрузка. Люди в панике не знали, что делать, так как белогвардейцы распустили слух, что Красная Армия, заняв город, будет расправляться со всеми теми, кто оставался в городе при белых. Особенно, конечно, волновались богатые люди: торговцы, домовладельцы, фабриканты. Поезда были переполнены. Каждый спешил покинуть город. Военские части отправлялись в Сибирь. Пароходы были переполнены, билеты не продавались. Командование белых решило всех желающих отступать увозить на баржах. Люди грузились и сами не знали куда едут.

Мы уехали в Королевский затон. Отец остался на судне. Через реку велась артперестрелка. Перестрелка становилась все реже и на другой день стихла. Через

Эвакуация белогвардейцев в "теплушках"

неделю за нами приехал отец. Рассказал нам, что белые отступили; рассказал, что Камский мост взорван (взрыв мы слышали); рассказал, что флот почти весь сгорел, осталась только несколько пароходов. Рассказал, как тушили только что начавшийся пожар на пароходе «Звенига».

Воспоминания о Гражданской войне Назукина Александра Павловна 1900г.р.

В 1919 году, когда горел флот в Левшино, я была в Заозерье и видела - картина страшная: зарево громадное, по Каме плыли языки пламени и горящие суда.

Муж на территории белых не

был. Он вспоминал, что когда был на пароходе «Киев», то в районе Сайгатки причалили к пристани, где пароход чуть было не захватили повстанцы. Но они обрубали чалки и ушли.

Воспоминания о Гражданской войне Быкова Александра Алексеевича 1891г.р.

Родился я в Н.Курье в доме, который стоял на месте, где в 1906 году была построена церковь. Отец мой был рыбак. Когда мне было шесть лет, отец переехал в Пермь на Заимку. В 1904 г. я начал работать учеником котельщика на заводе братьев Каменских (тогда мне было 13 лет).

Февральская революция застала меня на этом же заводе. Я работал котельщиком. Вскоре после свержения царя у нас на заводе образовался заводской комитет. Это был первый на Каме профсоюзный орган. При завкоме работала конфликтная комиссия. В конце марта 1917 г. наш заводской комитет распределил членов завкома и актив по затонам для организации там затонкомов. Я, в частности, был послан в Н.Курью, где организовал собрание, на котором и был избран затонком (состав не помню).

Приведу два примера, как работал затонком:

Пример 1. Бригада котельщиков изготавливала новый паровой котел почти в течение года. И вот в апреле, когда котел был готов, администрация завода снизила расценки. Бригада сообщила мне, как члену завкома и одновременно как старосте цеха, об этом намерении администрации. В

цехе провели совещания по бригадам и было решено требовать от администрации завода отменить свое распоряжение о снижении расценки на 30 копеек с пуда вместо 2 руб.10 коп. намерены были выплатить 1 руб.80 коп.) и убрать мастера Наберухина.

Вести переговоры поручено было мне, я информировал завком. Завком с мнением рабочих согласился и я, от имени завкома, на общем собрании цеха доложил, что завком будет поддерживать их требования. Рабочие решили поговорить с мастером, вызвали его. Он пришел и начал рабочих уговаривать не делать эксцессы, так как, дескать, есть приказ комиссара Временного правительства Скобелева о наказаниях за эксцессы. Но рабочие ему заявили, что если он расценки снизит, то на грязной тачке они вывезут его из цеха и из завода. Мастер испугался и заверил, что снижение расценок выдумал не он. На другой день мастер в цех не явился. Меня пригласил к себе в кабинет управляющий заводом Иртегов и спрашивает вежливо: «Почему так жестоко обидели мастера?». Я ему объявил требования рабочих и решение завкома и если требования рабочих не будут удовлетворены, мы работать не будем.

На это он ответил: «Хорошо, я переговорю с правлением фирмы». В результате этого расценки остались старые, а мастера Наберухина управляющий попросил нас, рабочих, не трогать, так как его переведут на другое место, а мы должны сами наметить кандидатуру мастера.

Мастера мы наметили из своих рядов. После этого случая рабочие начали целыми группами и, даже цехами (механический цех) подавать заявления о вступлении в профсоюз. До этого случая рабочие вступали в профсоюз мало, особенно старики.

Пример 2. 17 марта 1917 г. заводом после предварительных бесед созвал общее собрание рабочих завода. На этом собрании было принято постановление о введении 8-ми часового рабочего дня.

После Октябрьской революции в помощь завкому для контроля над производством были выбраны бригады рабочего контроля по цехам, в управлении же завода был послан политкомиссар. Комиссара по нашей просьбе назначил губернский комитет партии. В декабре 1917 г. я был избран делегатом на первую Уральскую областную конференцию фабрично-заводских комитетов профсоюза. На этой конференции были уточнены задачи

Нерушимый союз рабочих и солдат

фабрично-заводских комитетов.

Введение рабочего контроля фирмой было встречено сначала с надеждой, что функции контроля будут только осведомительные и это, дескать, фирме будет даже хорошо. Но рабочий контроль постепенно начал контролировать всю деятельность предприятия, вплоть до снабжения продовольствием и сбыта продукции. Это фирме и управлению завода не понравилось, и со стороны фирмы начался нажим и сопротивление, вплоть до отказа кредитования производства. Впоследствии мы узнали, что у фабрикантов горнопромышленников был съезд в ноябре 1917 г. и их совет съезда призывал фабрикантов не признавать рабочий контроль, а если где он будет, то закрывать даже заводы, прекращать финансирование.

В январе 1917 г., по требованию Москвы коллектив завода направил в Москву Сухорослева Михаила Владимировича и была выдвинута моя кандидатура на случай, если Сухорослев почему-либо не поедет. Когда Сухорослев вернулся, то рассказывал, что в Москве на совещании представители водников по вопросу национализации флота выступал В.И. Ленин.

Он задал делегатам вопрос о том, сумеют ли речники сохранить и управлять национализированным флотом и затонами, готовы ли они к этому. Делегаты заверили Ленина, что они сумеют сделать и то, и другое, и просили, чтобы был ускорен выпуск Декрета о национализации флота.

После возвращения Сухорослева он сделал доклад на общем собрании. Присутствовавшему на собрании управляющему фирмы Чудинову П.И. было предложено продолжать дальнейшее финансирование завода. Он отказался от этого. Тогда собрание приняло решение о национализации завода. Пермский губернский Исполком это решение утвердил. Был создан деловой совет из 3-х человек.

Приходилось решать все вопросы: снабжение завода материалами, топливом, продовольствием, сбыта продукции, изыскание кредитов. Было очень тя-

В.И. Ленин в 1918г.

жело, приходилось делать сельскохозяйственные изделия и отправлять бригады обменивать их в деревню.

В конце декабря 1918 г. деловой совет бюро партийной организации, завком начали подготовку к эвакуации: должны были эвакуироваться в порядке добровольности 92 человека и ценный материал.

Нам были выделены несколько вагонов в составе, стоящем в тупике, но поездом уехать нам не удалось, так как поезд не смог набрать воду в тендер: водоразборная колонка оказалась замороженной.

Таким образом, вместо 92-х человек, мы выехали на 2-х подводах в составе 6-ти человек. Через р.Каму переезжали уже под обстрелом.

Ехали вдоль железной дороги до г.Глазова. В Глазове нас, как водников, направили в распоряжение пермского Рубвода, который был в Сарапуле.

Путь наш из Глазова шел через Вятские Поляны. Когда прибыли в Сарапул, то мне, как котельщику, поручили ремонт корпусов парохода «С.Витте», «Николай» (хозяин Губин), «Свобода» (хозяин Миронычев). Эти суда стояли за Ольховским островом ниже села Сайгатка.

Положение на фронтах было тревожным и нам дали 30 подвод, на которые мы погрузили детали машин (кулисные приводы) и ехали через Воткинский Завод и Ижевск на Сарапул. В дороге у нас болели

дети и члены семей. И часть деталей нам пришлось спрятать, чтобы освободить подводы для больных.

После отступления белочехов из Казани нам дали пароход «Де-ма» и мы поехали в г.Чистополь, где был организован Учкамвод и председателем которого был избран я. Через месяц меня перевели в распоряжение Пермского Райкомвода и назначили в Левшино для взятия на учет остатки мазута.

С 1926 г. работал в Н.Курье сначала председателем затонкома, а с 1928 г. помощником директора завода. В конце 1926 г. по инициативе затонкома в цехах обсудили вопрос о присвоении затону звания имени тов.Дзержинского. Я, как председатель затонкома, поехал в Губком партии г.Перми, там нас поддержали и это решение утвердили...

ОТЧЁТ КОМИССИИ ЦК ПАРТИИ И СОВЕТА ОБОРОНЫ ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ О ПРИЧИНАХ ПАДЕНИЯ ПЕРМИ В ДЕКАБРЕ 1918 ГОДА

ОБЩАЯ КАРТИНА КАТАСТРОФЫ

Неизбежность катастрофы определилась уже к концу ноября, когда противник, охватив третью армию полукольцом по линии Надеждинский -Верхотурье - Баранчинский - Кын - Иргинский - Рождественский вплоть до левого берега Камы и усиленно демонстрируя своим правым флангом, повёл бешеное наступление на Кушву.

Третья армия к этому моменту состояла из 30-й дивизии, 5-й дивизии, Особой бригады, Особого отряда и 29-й дивизии с общим количеством штыков и сабель всего около 35 тысяч при 571 пулемёте и 115 орудиях.

Морально-боевое состояние армии было плачевное, благодаря усталости частей от бессменных 6-месячных боёв. Резервов не было никаких. Тыл был совершенно не обеспечен (ряд взрывов железнодорожного полотна в тылу армии). Довольствование армии было случайное и необеспеченное (в самую трудную минуту стремительного натиска на 29-ю дивизию части этой дивизии пять суток отбивались буквально без хлеба и прочих продуктов продовольствия).

Занимая фланговое положение, третья армия не была, тем не менее, обеспечена от обхода с севера (не было принято мер к выставлению специальной группы частей на крайнем левом фланге армии для предупреждения обхода). Что касается крайнего правого фланга, соседняя вторая армия, скованная расплывчатой директивой Главкома (после взятия Ижевска и Воткинска вторую армию не втягивать в бой, так как она получит новое назначение) и вынужденная десять дней стоять на месте, оказалась не в состоянии во-время подать помощь третьей армии своим продвижением вперёд в самую критическую минуту перед сдачей Кушвы (конец ноября).

Таким образом, предоставленная самой себе (на юге) и открытая для обходных операций противника (на севере), усталая и истрёпанная, без резервов и сколько-нибудь обеспеченного тыла, плохо довольствуемая (29-я дивизия) и скверно обутая (30-я дивизия), при 35-градусном морозе, растянутая на громадном пространстве от Надеждинского до левого берега Камы южнее Осы (более 400 вёрст), при слабом и малоопытном штабе армии, третья армия, конечно, не могла устоять против натиска превосходных свежих сил противника (пять дивизий), располагающего к тому же опытным командным составом.

30 ноября противник занимает ст. Выя и, отрезав наш левый фланг от центра, почти целиком уничтожает 3-ю бригаду 29-й дивизии (спаслись только комбриг, начштаб и комиссар, броневик № 9 попал в руки противника). 1 декабря противник на Лысьвинском направлении занимает ст. Крутой Лог и забирает наш броневик № 2. 3 декабря противник занимает Кушвинский завод (Верхотурье и весь северный район, отрезанный от центра, остаются нашими частями). 7 декабря противник занимает Бисер. 9 декабря - Лысьву. 12- 15 декабря - станции Чусовскую, Калино, Селянку, при переходе 1-го советского маршевого батальона на сторону противника. 20 декабря противник занимает ст. Валежную. 21 декабря - Гори, Мостовую, при переходе 1-го советского стрелкового полка на сторону противника. Противник подходит к Мотовилихе при общем отходе наших частей. С 24-го на 25-е противник занимает Пермь без боя. Так называемая артиллерийская оборона города оказалась пустой затеей, оставившей противнику 29 орудий.

Так в продолжение 20 дней армия в своём беспорядочном отступлении проделала более 300 вёрст от Верхотурья до Перми, потеряв за эти дни 18 тысяч бойцов, десятки орудий, сотни пулемётов. (После падения Перми третья армия состояла уже из двух дивизий с 17 тысячами штыков и сабель - вместо 35 тысяч, при 323 пулемётах - вместо 571 и 78 орудиях - вместо 115.

Это не было, строго говоря, отходом, тем более это нельзя назвать организованным отводом частей на позиции, - это было форменное беспорядочное бегство наголову разбитой и совершенно деморализованной армии со штабом, неспособным осознать происходящее и скольконибудь учесть заранее неизбежную катастрофу, неспособным своевременно принять меры для сохранения армии путём её отвода на заранее подготовленные позиции, хотя бы ценой потери территории. Вопли Реввоенсовета и штаба третьей армии о "неожиданности" катастрофы лишь демонстрируют оторванность этих учреждений от армии, непонимание роковых событий под Кушвой и Лысьвой, их неумение руководить действиями армии.

Все эти обстоятельства послужили основой той беспримерной растерянности и бесхозяйственности, которые характеризуют совершенно беспорядочную эвакуацию ряда городов и пунктов в районе третьей армии, позорное дело о взрыве моста и уничтожении оставленного имущества, наконец, дело охраны города и так называемой артиллерийской обороны последнего.

Несмотря на разговоры об эвакуации, начавшиеся еще в августе месяце, для практической организации самой эвакуации ничего или почти ничего не было сделано. Никто, ни одна организация не попыталась призвать к порядку Центроколлегию, которая путалась в ногах у учреждений, вела бесконечные прения о плане эвакуации, но ничего, ровно ничего, не сделала для дела эвакуации (не приготовила даже описи "своих собственных грузов").

Никто, ни одно учреждение не пыталось организовать действительный контроль над Уральским округом путей сообщения, оказавшимся подозрительно беспомощным в борьбе с искусно организованным саботажем железнодорожных служащих.

Назначение начальника военных сообщений Стогова начальником эвакуации, состоявшееся 12 декабря, не подвинуло дело эвакуации ни на шаг, ибо, несмотря на торжественное ручательство Стогова срочно эвакуировать Пермь ("ручаюсь головой - эвакуирую всё"), у него не оказалось ни плана эвакуации, ни аппарата эвакуации, ни воинской силы для того, чтобы обуздать попытки отдельных учреждений и дезорганизованных воинских частей к беспорядочной, самочинной "эвакуации" (захват паровозов, вагонов и проч.). Результаты: эвакуировалась всякая мелочь, ломаные стулья и прочая рухлядь, в то время как готовые составы с механизмами и частями Мотовилихинского завода и Камской флотилии, составы с ранеными воинами и запасы редких американских осей, сотни здоровых паровозов и прочее богатство остались не эвакуированными.

Облком и Облсовет, Реввоенсовет и штаб армии не могли не знать всего этого, но они, видимо, "не вмешивались" в это дело, ибо расследование показывает, что эти учреждения не занимались систематической проверкой деятельности органов эвакуации.

Приложение

Разговоры штаба армии об артиллерийской обороне Перми, начатые еще в октябре месяце, так и остались разговорами, ибо 26 орудий (плюс три не вполне пригодные) с полной упряжью были оставлены противнику без единого выстрела. Расследование показывает, что если бы штаб удосужился проверить деятельность начбрига по установке орудий, он увидел бы, что в обстановке беспорядочного отхода воинских частей и общей дезорганизованности накануне падения Перми (23 декабря), когда начбриг, не исполнив приказа, отложил установку орудий на 24 декабря (этот начбриг перебежал к противнику 24 декабря), речь могла идти лишь о спасении самих орудий путём их вывоза или по крайней мере путём их порчи, но никак не об артиллерийской обороне. Только беспечностью и бесхозяйственностью штаба можно объяснить, что не было сделано ни то, ни другое.

Та же бесхозяйственность и нераспорядительность сказывается в вопросе о взрыве Камского моста и уничтожении оставленного в Перми имущества. Мост был минирован за несколько месяцев до падения Перми, но минировка не проверялась никем (никто не берётся утверждать, что минировка была в полной исправности накануне предполагавшегося взрыва)....

Реввоенсовет и штаб армии не постарались точно и определенно возложить ответственность за порчу незавакуированного имущества на какой-либо орган или определённое лицо. Более того, у названных учреждений не оказалось формального (письменного) приказа об обязательности взрыва или порчи оставленных сооружений и имущества. Этим и объясняется порча (сжигание) большей частью малоценного имущества в порядке частной инициативы (например, вагонов), при оставлении нетронутым весьма важного имущества (мануфактуры, обмундирования и прочего), причём некоторые должностные лица в интересах "предотвращения паники" не позволяли сжигать и взрывать незавакуированное (эти лица не разысканы).

Картина общего развала и дезорганизации армии и тыла, бесхозяйственности и безответственности армейских, партийных и советских учреждений дополняется неслыханным, почти повальным переходом целого ряда ответственных работников на сторону неприятеля. Руководитель оборонительных сооружений инженер Банин и все его сотрудники, путейский инженер Адриановский и весь штат специалистов округа путей сообщения, заведующий отделом военных сообщений Сухорский и его сотрудники, заведующий мобилизационным отделом Окроввоенкомиссариата Букин и его сотрудники, командир караульного батальона Уфимцев и начальник артиллерийской бригады Валоженич, начальник отдела особых формирований Эскин и командир инженерного батальона со своим помощником, коменданты станций Пермь I и Пермь II, весь учётный отдел Управления снабжением армии и половина членов Центре-коллегии, - все они и многие другие остались в Перми, перебежав на сторону противника.

Всё это не могло не усилить общей паники, охватившей не только отходившие части, но и образованный накануне падения Перми Революционный комитет, не сумевший поддержать в городе революционный порядок, а также Губвоенкомиссариат, потерявший связь между частями города, результатом чего явились: невыход из Перми двух рот караульного батальона, вырезанных потом белыми, и потеря батальона лыжников, тоже вырезанных белыми. Искусно организованная агентами белых в разных частях города провокаторская стрельба (23-24 декабря) дополняла и усугубляла общую панику.

Комиссия: И. Сталин, Ф. Дзержинский 31 января 1919 г., Москва

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

**ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!**

ИЗ ДНЕВНИКА БЕЛОГВАРДЕЙЦА Барона Алексея Будберга

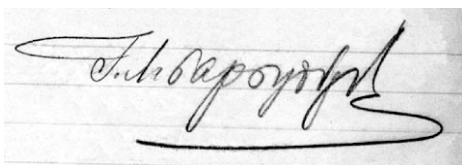
Вместо предисловия

Барон Алексей Будберг принадлежал к старому кадровому офицерству царской армии.

Участник Русско-японской войны, он провел около одиннадцати лет на службе во Владивостокском укрепленном районе. С началом мировой войны Будберг занимал целый ряд штабных и строевых должностей в действующей армии.

Октябрьская революция застала его на посту командующего корпусом, стоявшим на позициях около Двинска. Вскоре после начала мирных переговоров с немцами Будберг покинул армию и направился в Петроград. Здесь он, пользуясь старыми связями,хлопотал себе фиктивную командировку в Японию и 23 января (по ст.ст.) 1918 г. выехал на Дальний Восток.

После непродолжительного пребывания в Японии Будберг с начала апреля обосновался в Харбине... После образования колчаковского правительства Будберг в конце марта 1919 года был назначен главным начальником снабжений при ставке Адмирала Колчака.

29 апреля Будберг прибыл в Омск. В Омске он последовательно занимал посты начальника снабжений, управляющего военным министерством и с 27 августа 1919 г. военного министра. В начале октября Будберг вышел из состава правительства и эвакуировался в Харбин, не дожидаясь наступившего вскоре окончательного разложения колчаковщины...

Место, занимаемое дневником Будберга среди существующей белой литературы о Колчаке, очень значительно...

То, что составляет интересное личное качество Будберга, это его пессимизм. Мы не знаем другого представителя белого движения, который в такой степени с самого начала не верил в возможность конечного успеха.

Это придает совершенно особый отпечаток и всему дневнику...

1919 год

... В ставке невероятная толчея, свойственная неналаженному учреждению; в работе не видно системы и порядка; старшие должности заняты молодежью, очень старательной, но не имеющей ни профессиональных знаний, ни служебного опыта, но зато очень гоноровой и обидчивой.

На один такт верный приходится девять неверных или поспешных; все думают, что юношеский задор и решительность достаточны, чтобы двигать крайне сложную и деликатную машину центрального управления.

Нательный крест белогвардейца

Обстановка работы срочная, почему большинство невольных, по неопытности и поспешности происходящих ошибок приносит скверные и непоправимые результаты; кроме того, по быстротечности и изменчивости распоряжений ошибки эти самыми верха почти не учитываются, и поэтому даже опыта путем ошибок не накапливается. Низы же больно чувствуют раздраженность, неопытность и ошибки старшего управления, что порождает злобу, недоверие, насмешки, а, что еще хуже, привычку обходить нелепые и неприятные распоряжения и атаманичить...

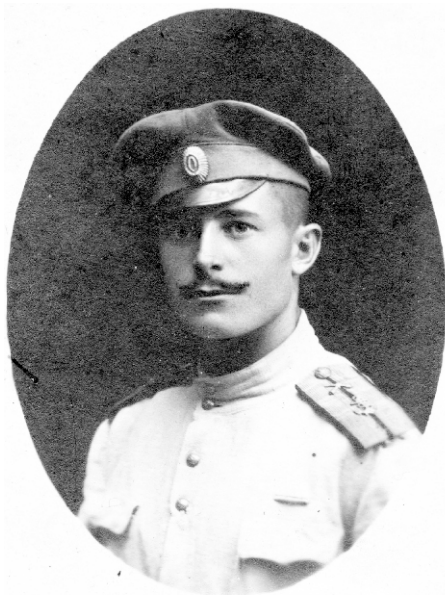
Взгляды на внутреннее состояние армии здесь очень оптимистические, в полную противоположность тому, что приходилось до сих пор слышать.

Боюсь, что это нездоровый оптимизм, столь свойственный высоким сферам, далеким от действительности и питающимся прикрашенной информацией; старшие войсковые начальники тем же миром мазаны, тоже скрывают правду и замазывают свои грехи. Молодая, задорная, честолюбивая и бесконечно далекая от войск ставка сама не в состоянии разобратся и узнать истину.

2 мая...

Вернулся с фронта начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Лебедев, выдвинутый ноябрьским переворотом на эту исключительную важную должность...

Впечатление от первой встречи неважное: чересчур он надут и категоричен, и по этой части очень напоминает всех революционных вундеркиндов, знающих как пишется, но не знающих как выговаривается. На очередном оперативном докладе он поразил меня своим апломбом и быстротой решений; я это уже не раз видел во время Великой войны в штабах армий, где стратегические мальчишки, сидя за сотни верст от фронта, во все мешались и все пукали. Здесь то же самое: такая же надменная властность, скоропалительность чисто эмоциональных решений, отмены издаваемых армиями распоряжений, дерзкие окрики и обидные замечания по

*морские офицеры переходили
на бронепоезда...*

адресу фронтовых начальников, и все это на пустом соусе военной безграмотности, отсутствия настоящего военного опыта, непонимания психологии армии, незнания условий жизни войск и их состояния. Все это неминуемые последствия отсутствия должного служебного стажа, непрохождения строевой службы и войсковой боевой страды, полного незнания, как на самом деле осуществляются отдаваемые распоряжения и как все это отзывается на войсках. От этого мы стонали и скрежетали зубами на большой войне, и опять все это вылезло, обло и стозевно, и грозит теми же скверными последствиями.

Большинство ставочных стратегов командовали только ротами; умеют «командовать», но управлять не умеют и являются настоящими стратегическими младенцами. На общее горе они очень решительны, считают себя гениями, очень обидчивы и быстро научились злоупотреблять находящейся в их руках властью для того, чтобы гнуть и ломать все, что не по-ихнему и им не нравится.

Правительство Колчака, арестованное красноармейцами 1920г.

Понятно, почему так ненавидят на фронте ставку; все ее распоряжения отдаются безграмотными в военном деле фантазерами и дилетантами, не знающими ни настоящей, неприкрашенной обстановки, ни действительного физического и морального состояния войск, т.е. тех решительных коэффициентов, которые в своей сумме определяют боевую эффективность армий, их способность выполнения операции. Все делается без плана, без расчетов, под влиянием минутных импульсов, навешаемых злой критикой, раздражением, личными неудачами и привычкой цукать.

Забыто все, чему учила военная наука и академия по части разработки плана операций; плывут по течению совершающихся событий, неспособные ими управлять...

14 мая...

Одновременно я поднял вопрос о создании особоуполномоченного по снабжению продовольствием и предметами первой необходимости населения освобождаемых от большевиков местностей. Надо приносить с собой порядок и хлеб, сапоги, чай, сахар, ситец и т.п.; надо, чтобы «при нас» было лучше, чем было «при них», и эта разница должна быть резкая, реальная и чувствительная. Не принеся ничего реально полезного, а главное не принеся того, что сейчас является остро нужным, мы явимся для населения в лучшем случае безразличными, если не постылыми. Ведь мы не можем прийти без мобилизаций, реквизиций, подводной повинности, без

мелких насилий и грабежей; надо, чтобы это все забыли и все простили за то, что одновременно с этим появится хлеб там, где его нет, соль, сахар, чай, хоть какая-нибудь обувь и мануфактура и пр. и пр...

Так и застревают, как в гнилых зубах, проект за проектом, начинание за начинанием, а что выполняется, то наспех, без продуманности, анализа, контроля и критики, только для того, чтобы исполнить номер...

Времена же изменчивы, могут пересориться и союзники; никто не гарантирует от того, что через четверть столетия явятся иные союзные комбинации, из которых и может вспыхнуть идея реванша, реванша немецкого, быть может, во много раз злейшего и острого, чем был французский...

6 июня...

Знакомясь походя с деятельностью разных министерств, прихожу к заключению, что, за исключением министерства путей сообщения, нигде не видно творческой работы в том масштабе, который требуется современной обстановкой. Чересчур много здесь политики, политиканства, борьбы за власть, личного честолюбия и корыстолюбия; острая, пряная, напряженная атмосфера политической борьбы, торговой и подрядческой спекуляции окутала смрадным туманом случайную голову страны; и в этом тумане голова не видит ног, живет своими мелкими интересами, забыла о своей стране и не понимает, что надо скорей и прочней крепить эти самые ноги...

Смотр колчаковских войск 1919г.

7 июня.

После обеда был с очередным докладом у адмирала. Тяжело смотреть на его бесхарактерность и на отсутствие у него собственного мнения по неизвестным для него вопросам; судя по тому, что слышал о нем в Харбине, думал, что самовластный и шальный самодур, и совершенно ошибся.

И в этом вся тяжесть положения, ибо лучше, если бы он был самым жестоким диктатором, чем тем мечущимся в поисках за общим благом мечтателем, какой он есть на самом деле.

В довершении всего судьба сразу обидела его в составе его доверенного антуража; сейчас даже трудно что-либо сделать, так как по многим вопросам его успели начинить заведомо неверными взглядами и решениями и, при его слабости, очень трудно повернуть все это на новую дорогу, т.е. «прочно» повернуть, ибо вырвать у него решение очень легко, но нет никакой уверенности в том, что оно не будет изменено через полчаса докладом кого-либо из ближайшего антуража.

Особенно трудно мое положение, так как мне нужно резко идти против ставки и против многих течений правительственного болота, давно уже захвативших в плен этого полярного идеалиста...

14 июня...

Я сравнил чехов с холодным нарывом, способным дать когда-нибудь острое и опасное для нас воспаление. Чехи, прожив с нами год, от нас отошли; ничего не делая, относясь критически к

Последняя фотография А.В.Колчака 1920г.

нашим порядкам, не умея и не желая понять всей сложности обстановки, они сейчас ближе к нашим левым партиям и скрыто враждебны существующему правительству.

Своим сочувствием они дают этим партиям право на разные дерзания, ибо те чувствуют, что их поддержат или, по крайней мере, выручат.

Чехи считают Омск (*столица Колчака, - прим.*) реакционерами, относятся к наличной власти снисходительно - вежливо, они отлично учитывают свою силу и нашу слабость и всячески этим пользуются, конечно, под соусом видимой помощи...

15 июня...

До сих пор не подумали даже, чтобы обеспечить приезжающих с фронта офицеров и солдат хоть каким-нибудь приютом. Существующие здесь так называемые офицерские гостиницы - это какие-то грязные притоны самого последнего сорта; в одной из них офицеры спят на полках бывшего магазина, солдатам же предоставляется свобода устраиваться как угодно на свежем воздухе.

Для омских Олимпов все это мелочи, - здесь заняты политикой, переворотами, спекуляциями и им не до таких пустяков...

Руководство чехо-словацкого корпуса 1919г.

Приложение

19 июня...

Вечером состоялось торжественное заседание государственного экономического совещания, зародыща будущего представительного органа, имеющего ныне задачу приблизить власть к населению. Как жаль, что все это не сделано месяца на четыре раньше!

Адмирал относится к идее совещания искренно и благожелательно; нельзя того же сказать о некоторых членах совета министров и влиятельных представителях омской реакции, которые смотрят на это совещание как на ширму и громоотвод, назойливые и неприятные, но по обстановке необходимые.

Очень хотелось, чтобы это совещание внесло новую живую и жизненную струю в дряблую работу нашей государственной власти и сблизило бы эту власть с землей,

*Справа боец в шапке-колчаковке
с кокардой 1919г.*

установило взаимопонимание и дружеские деловые отношения. Удастся ли это, вот в чем вопрос?...

Поднял вопрос о снабжении жителей предметами первой необходимости; считаю это крайне важным, ибо политическое настроение российского гражданина находится в серьезной зависимости от настроения его брюха как в настоящем, так и в будущих перспективах; полагаю, что рядовому человеку надлежит быть настроенным благодушно и чувствовать, что сие происходит от известной заботливости поддерживающей власти; тогда его благодушие распространится и по всей стране.

Прошу министра внутренних дел сообщить, что нужно по части запасов и транспорта, дабы можно было обеспечить немедленно и тем и другим; обещаю помочь всеми своими средствами, ибо верю, что если бы в феврале 1917 года правительство дало населению Петрограда хлеб и уголь, то никакой революции у нас не было бы...

25 июня.

Над городом непрерывно летают военные аэропланы; весьма негодовал, когда узнал, что сие делается по приказанию ставочной контр-разведки, дабы усмотреть заблаговременно сборища замышляющих восстание...

4 июля...

Создали верхи управления и забыли про низы...

Город перегружен чиновниками, а в самой стране отсутствуют существенно необходимые органы этих старших механизмов, и некому осуществлять все то, что пишется; всем хочется на верхи, и почти никого нет в низах, т.е. там, где обслуживается население.

Фронт и тыл поражены бессилием и дряблостью власти, проедены и прогноены разновидностями сибиреязвенной атаманщины, этого специфического белого большевизма...

13 июля.

Самые благие проекты разбиваются о нашу лень и косность... Все пока что занимают одной болтовней, а ничего реального до сих пор не сделано.

Идет стремительная эвакуация Урала; Омск, несмотря на самые грозные воспрещения, переполнен уральскими беженцами, которые своими паническими рассказами значительно ухудшают и без того скверное настроение перепуганного населения.

Особенно панические сплетни расползаются из союзных миссий (французской *par excellence*) и из канцелярии совета министров, при которой болтается порядочная стайка разных балбесов...

Немало сплетен выходит и из министерства иностранных дел, где приписано несколько флиртующих дам, девиц и молодых людей, занимающихся в рабочие часы *dance'ами*, а затем шушуканием и сплетнями.

Вся эта шушера жаждет показать важность и доверенность своего приположения, всеми кончиками своих юрких ушей ловит проходящие мимо обрывки фраз, выуживает из переписки наиболее благодарный для распростра-

Контрасты гражданской войны...

нения материал, обрабатывает все это в своей фантазии и затем таинственно, конфиденциально, под великим секретом растаскивает по городу на хвостах своих юбок и фалдочках пиджаков и френчей...

Успеху сплетни немало способствует то, что ставка и ее осведомительные органы упрямо и упорно гримируют правду, не понимая, очевидно, что не может быть ничего глупее и вреднее такой страусовой политики...

Вся атмосфера нашего осведомления пропитана неискренностью, фальшью, ходулями, желанием все замазать и представить в розовом свете.

Все многочисленные органы осведомления: огромное осведомительное управление ставки, несколько комитетов и отделов, платные РТА и газеты полны тем же духом и восприняли худшие стороны старой казенной и купленной печати с ее привычками славословить власть, покрывать ошибки, прятать правду и пр. и пр.

Этим думают поднять настроение. Какое вредное и опасное заблуждение!..

Контрасты гражданской войны...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Одни восстали из подполий,
Из ссылок, фабрик, рудников,
Отравленные тёмной волей
И горьким дымом городов.

Другие – из рядов военных,
Дворянских разорённых гнёзд,
Где проводили на погост
Отцов и братьев убиенных.

В одних доселе не потух
Хмель незапамятных пожаров,
И жив степной, разгульный дух
И Разиных, и Кудеяров.

В других – лишённых всех корней –
Тлетворный дух столицы Невской:
Толстой и Чехов, Достоевский –
Надрыв и смута наших дней.

Одни возносят на плакатах
Свой бред о буржуазном зле,
О светлых пролетариатах,
Мещанском рае на земле...

В других весь цвет, вся гниль империй,
Всё золото, весь тлен идей,
Блеск всех великих фетишей
И всех научных суеверий.

Одни идут освободять
Москву и вновь сковать Россию,
Другие, разнуздав стихию,
Хотят весь мир пересоздать.

В тех и в других война вдохнула
Гнев, жадность, мрачный хмель разгула,
А вслед героям и вождям
Крадётся хищник стайей жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размыкать и продать врагам:

Сгноить её пшеницы груды,
Её бесчестить небеса,
Пожрать богатства, сжечь леса
И высосать моря и руды.

И не смолкает грохот битв
По всем просторам южной степи
Средь золотых великолепий
Конями вытопанных жнитв.

И там и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
"Кто не за нас – тот против нас."
Нет безразличных: правда с нами".

А я стою один меж них
В ревушем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

*Максимилиан Волошин
21.11.1919 год*

